

СТРАТЕГИИ, ПРОГРАММЫ И ПРОЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА

УДК 338(470+571)
ББК 65.05

О КАЧЕСТВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

*И.В. Митрофанова, Е.В. Родионова,
М.Г. Майорникова*

В статье анализируются проблемные аспекты и позитивная практика стратегического планирования социально-экономического развития на окружном и региональном уровнях в Северо-Кавказском федеральном округе, предлагаются пути модернизации стратегического территориального менеджмента.

Ключевые слова: федеральный округ, регион, стратегия, территориальный менеджмент, модернизация.

ABOUT THE QUALITY OF THE STRATEGIC PLANNING IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

*I.V. Mitrofanova, E.V. Rodionova,
M.G. Mayornikova*

The article examines the problematic aspects and the positive practice of the strategic planning of the social and economic development at the district and regional levels in the North-Caucasus Federal district, offers the ways to modernize the strategic territorial management.

Key words: federal district (okrug), region, strategy, territorial management, modernization.

Окружной уровень. В 2010 г. федеральная власть продекларировала кардинальное изменение принципов своей политики в отношении Северного Кавказа. Так, в начале 2010 г. из состава ЮФО был выделен СКФО. Правительством РФ 6 сентября 2010 г. была утверждена «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2020 г.» [14], причем наиболее оптимальный ее проект¹, согласно которому экономика округа будет расти значительно быстрее экономики страны в целом, в результате чего резко увеличится ВВП, в 2,5 раза вырастет заработная плата и появится 400 тыс. новых рабочих мест. Полномочный представитель Президента РФ в СКФО А. Хлопонин был наделен статусом вице-преьера Правительства РФ. На Кавказе появились новые значимые структуры – государственная компания «Курорты Северного Кавказа» и Корпорация развития Северного Кавказа [5, с. 13].

Таким образом, государство объявило о своих намерениях в первую очередь развивать такие отрасли в субъектах СКФО, как туризм, строительство, топливно-энергетический комплекс, сельское хозяйство, санаторно-курортные услуги, а также инфраструктуру, электроэнергетику, транспорт. В социальной сфере главными были заявлены такие приоритеты, как образование, здравоохранение, библиотечное дело, культура [6]. Стратегия была нацелена, по мнению разработчиков, на интегрирование Северного Кавказа в экономику России в качестве равноправной территории, тем более что прежде мало кто всерьез рассматривал Северный Кавказ как макрорегион, по отношению к которому можно планировать масштабные экономические задачи.

Однако, по мнению самого же А. Хлопонина, разработка стратегии СКФО за столь короткий срок (6 месяцев) была амбициозной задачей [1]. Председатель правления Национального агентства прямых инвестиций (НАПИ), руководитель экспертного совета по разработке стратегии СКФО И. Вдовин также не мог отрицать того факта, что НАПИ совмес-

тно с компаниями Strategy Partners и AV работали над этим документом в «авральном режиме», что уже изначально вызывало у экспертов сомнение в качестве будущего документа, хотя, по заверению И. Вдовина, стратегия СКФО — это не часть старой стратегии развития ЮФО (в прежнем составе 13 субъектов), как известно, презентованной, но не утвержденной Правительством РФ в 2008 году [4].

Были выделены три составляющие стратегии — сама стратегия, план в разрезе каждой территории, где были выстроены приоритетные задачи федерального и регионального уровня, и проектная часть, с которой, по признанию И. Вдовина, «сразу возникли сложности». От регионов СКФО поступило около 2,5 тыс. проектов на сумму более 3,4 трлн руб., причем многие из них проектами, собственно, не являлись, так как зачастую это были просто идеи, которые еще нужно превратить в проекты, имеющие проектно-сметную документацию, финансовые модели и т. д., но это — уже задача институтов развития, которые были бы способны заниматься позиционированием территории и финансировать старт-ап-проекты [там же].

Безусловно, поставленную российским правительством задачу создания на Кавказе новых рабочих мест нельзя было не приветствовать. Однако цифры вызвали большие сомнения у тех, кто, даже не будучи специалистом по экономической статистике, следит за ситуацией на Юге России. Такая «планка» — трудоустройство порядка 400 тыс. человек — вполне в духе статистики по кавказской безработице, на которую также часто ссылаются федеральные чиновники: 50 % в одном регионе, 30 % — в другом и т. д. Понятно, что эти проценты — не официально зарегистрированная безработица, она во всех северокавказских республиках в разы меньше. Такие данные о проценте безработных, как известно, получают несколько иным образом. На основе материалов последней Всероссийской переписи населения определяют общее число трудоспособного населения республики на текущий момент, а эту цифру сопоставляют с данными налоговой службы о количестве работающих граждан. Однако результаты переписи в некоторых регионах Северного Кавказа, особенно в восточной его части, ставятся под сомнение демографами. Реальный спрос на рабочие места, прогнозировали эксперты, мог оказаться существенно ниже, чем его сейчас представляют.

Кроме того, постсоветская история создания на Северном Кавказе крупных предприятий не изобилует успешными примерами, и специфика ее именно в трудностях с подбо-

ром кадров. В многонациональных республиках крайне редки случаи, когда на предприятии с тысячей человек работают представители одного народа (или двух — существенно, что не всех народов, проживающих в регионе). Нередко после открытия большого завода или, например, тепличного комплекса выясняется, что местные жители не стремятся там работать, предпочитая собственные традиции самозанятости: в мелком фермерстве, частном извозе, небольших мастерских и т. п. Если ответом на сформулированные федеральным руководством задачи станет строительство индустриальных гигантов, есть риск, что последует массовый завоз на Северный Кавказ рабочей силы из других регионов [12].

Российские власти, озабоченные социальной ситуацией на Северном Кавказе, собирались привлекать в этот макрорегион больше русскоязычных работников из других регионов России и СНГ, что являлось одной из основных составляющих стратегии СКФО. Причем привлекать граждан планировалось разными методами. Так, помимо обеспечения жильем и компенсации проезда, были предусмотрены и другие преференции приезжим: льготное трудоустройство, квоты в местных вузах, предоставление больших возможностей для государственной службы. Известно, что на Кавказе зачастую правит семейственность, поэтому льготы для носителей русской культуры были призваны как-то компенсировать эту ситуацию. Но эти планы труднореализуемы: предоставление льгот приезжим может только усилить межнациональную рознь на Юге России [11].

Другая глобальная для СКФО проблема — терроризм. Предложенная в стратегии схема модернизации и реформ «на территории джихада» этого джихада либо не учитывала вовсе, либо «объявляла джихад прикрытием криминальных интересов». Создавалось впечатление, что разработчики стратегии были все-таки уверены, что «умиротворить» Северный Кавказ можно исключительно с помощью денежных вливаний, строительства курортов и производств, улучшая до бесконечности условия жизни кавказского населения. Может быть, разработчикам стратегии стоило бы хотя бы допустить, что «воюет, подрывает себя, обрекает на тяжелейшую жизнь в подполье вовсе не хорошо знакомый ему типаж красноярского бандита, который будет цепляться до последнего момента за свою никчемную жизнь; террористическую войну ведет другой человеческий тип — религиозный фанатик» [16].

Автор солидарен с мнением известного на Юге России предпринимателя Ш. Бено: «Стратегия СКФО — документ, по которому видно,

что он готовился на скорую руку. Лично мне иногда становится просто жалко тех людей, которые над ним работали. Видно, что некоторые моменты, которые необходимо было отразить в стратегии, они просто не успевали изучить — их приходилось чуть ли не с потолка брать» [13].

Между тем Распоряжением Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. была утверждена государственная программа РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 г.» [10], разработанная Министерством регионального развития РФ, нацеленная на формирование условий для развития реального сектора экономики СКФО и повышение качества жизни и благосостояния граждан. Общая стоимость программы — 2,5 трлн руб., 90 % из них планируется привлечь из внебюджетных источников, а порядка 235 млрд руб. — выделить из федерального бюджета.

Предполагается, что реализация госпрограммы развития СКФО будет осуществляться в три этапа. На первом этапе (2013–2015 гг.) предусмотрено создание нормативно-правовой базы, завершение реализации мероприятий ФЦП «Юг России (2008–2013 гг.)» и утверждение программы в редакции ФЦП «Юг России (2014–2020 гг.)», а также выход на завершающую стадию реализации мероприятий ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы».

Осуществление второго этапа программы (2016–2020 гг.) нацелено на сокращение отставания субъектов СКФО в обеспеченности населения объектами образования, здравоохранения, социального обслуживания населения; привлечение инвестиций в модернизацию существующих производств и создание новых центров экономического роста; ввод в эксплуатацию первого этапа курортов туристического кластера и т. п.

На третьем этапе (2021–2025 гг.) планируется завершение строительства курортов туристического кластера, реализация приоритетных инвестиционных проектов и создание условий для выхода на устойчивое социально-экономическое развитие округа.

По итогам осуществления государственной программы объем ВРП по СКФО должен увеличиться до 6 193,6 млрд руб., объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных инвестиций) — вырасти в 7,8 раз. В целом программа «Развитие СКФО на период до 2025 г.» направлена на укрепление социальной, экономической и политической безопасности в регионе и призвана способствовать гармоничному социально-экономическому развитию СКФО.

Однако три года существования СКФО продемонстрировали, что считавшиеся классическими методики «оживления» запущенных территорий через институты развития, мегапроекты с государственным капиталом, ставку на профессиональных управленцев и т. д. — на Кавказе работают тяжело, «потому, что эти механизмы изначально вписаны в поле борьбы, которая идет слишком далеко от Кавказа». Реальная возможность исправить ситуацию состоит в расширении полномочий и доходов самих регионов СКФО. Это очень важно для Кавказа с его глубокими традициями самоуправления [8].

Между тем последние события на Северном Кавказе — смена руководства государственной компании «Курорты Северного Кавказа», выдвижение сельского хозяйства, а не туризма, как нового приоритета развития округа, — свидетельствуют о том, что в Федеральном центре нет четкого стратегического понимания, что надо делать с этим макрорегионом, а принятая в 2010 г. стратегия развития СКФО так и не стала действующим инструментом стратегического территориального менеджмента [9].

Сегодня Северный Кавказ оказался на передовой в борьбе двух команд (условно — партий внутреннего и внешнего рынка), имеющих разное представление о том, как нужно развивать страну в целом и Северо-Кавказский макрорегион в частности. Результатом такого противоборства может стать разрушение механизмов достижения целей, прописанных в стратегии развития СКФО, а также радикальный пересмотр самой окружной стратегии. Сегодня вполне уже очевидна попытка дискредитировать ключевую для округа тему туризма [5, с. 13].

Региональный уровень. Достаточно эффективная методика изучения и оценки существующих стратегических планов развития регионов СКФО была разработана специалистами Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» (МЦСЭИ) во главе с доктором экономических наук Б.С. Жихаревичем. Данная методика включала 17 направлений анализа, сгруппированных по блокам: 1-й блок — качество анализа: оценивается качество проведения анализа с точки зрения точности определения потенциала и факторов социально-экономического развития, в том числе во взаимодействии с другими территориями; 2-й блок — стратегическая доктрина (долгосрочное планирование): осуществляется анализ целеполагания, ключевых направлений и сценариев дальнейшего развития региона, ориентации развития региона

на федеральные программы (планы, стратегии); 3-й блок — среднесрочное планирование и система мер: определяется степень проработки проектов, механизмов реализации и мониторинга, а также учета интересов муниципальных образований; 4-й блок — практика реализации: проводится анализ нормативно-правовой базы по стратегическому планированию, мер по реализации и актуализации стратегических документов региона.

Оценка осуществлялась экспертами по каждому направлению на основе балльной системы от 0 до 5 в зависимости от уровня развития данного аспекта стратегического планирования региона. Дополнительно в рамках блоков по направлениям были установлены веса с целью учета их значимости. Интегральная оценка производилась по средневзвешенной сумме баллов по каждому блоку. Но так как все стратегии и программы развития регионов СКФО (как инструменты реализации региональных стратегий) разработаны, утверждены, самое раннее, в 2009 г., анализ проводился только по первым трем блокам.

В целом эксперты отмечают удовлетворительный уровень стратегического планирования в регионах СКФО (средний показатель комплексной оценки — 3,68) и относительно слабую дифференциацию — от 3,57 до 3,92 балла. Самый низкий уровень выявлен в Ставропольском крае и Республике Северная Осетия — Алания (3,57), самый высокий — в Чеченской Республике (3,82) и Республике Дагестан (3,80), по остальным регионам показатель комплексной оценке варьирует от 3,58 до 3,70.

Основное внимание регионов при разработке стратегий уделено анализу социально-экономических показателей и факторов развития (блок 1), средний взвешенный показатель — 3,87. Наиболее проработанным является среднесрочное планирование и система мер (блок 3), средний взвешенный показатель — 3,67. Стратегической доктрине (среднесрочному планированию) не уделено должного внимания, средний взвешенный показатель — 3,50 [2, с. 225–226].

При анализе отдельных направлений стратегического планирования можно сделать следующие выводы.

Наибольшее внимание уделено следующим направлениям:

- анализ социально-экономического положения, включая анализ факторов развития (средний показатель — 4,36 балла);

- ключевые направления развития (средний балл — 4,21); в целом стратегические направления всеобъемлющи, сопряжены с заяв-

ленными генеральной, дифференцированными целями и задачами, в целом учитывают специфику региональных проблем, но не достаточно полно раскрыты или не учитывают в полной мере потенциал региона (показатель 5 баллов — у стратегии Республики Ингушетия);

- стратегический анализ (SWOT-анализ) (средний балл — 3,93); в стратегиях всех субъектов СКФО в целом отражены и проанализированы экзогенные и эндогенные аспекты и особенности развития (высший показатель 4,5 балла — у Республики Ингушетия и Карачаево-Черкесии);

- сценарии развития (средний балл — 3,93); в региональных стратегиях обоснованы 2–3 сценария перспективного развития (высший балл 4,5 — у стратегии Республики Ингушетия).

В то же время ряду направлений в стратегиях регионов СКФО уделено недостаточно внимания, в их числе:

- определение миссии (средний балл — 2,14); например, в стратегиях Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик нет даже упоминания миссии, а в стратегии Чеченской Республики миссия хотя и упомянута, но без конкретной формулировки и характеристики;

- преемственность и сопряженность с федеральными стратегиями и программами (средний балл — 2,86); по мнению экспертов, практически во всех стратегиях регионов СКФО отражена взаимосвязь развития с федеральными отраслевыми стратегиями и программами, национальными проектами, реализуемыми на их территории, однако механизмы лоббирования интересов социально-экономического развития южных регионов в федеральных органах власти не проработаны;

- механизмы интеграционного взаимодействия с другими регионами (средний балл — 2,79); так, только в стратегиях Чеченской Республики и Республики Дагестан соизмеряются цели развития соседних регионов с собственными, указывается на возможности синергетического развития макрорегиона на основе достижения целей развития округа.

Ключевые выводы и рекомендации специалистов по совершенствованию стратегического территориального менеджмента в СКФО состоят в следующем.

Во-первых, в процессе стратегического планирования особое внимание регионам СКФО необходимо уделить определению миссии, которая должна быть четко сформулирована с максимальным учетом потенциала региона. Это позволит сформировать его «визитную карточку», успешно позиционировать ре-

гион при различных формах сотрудничества с другими субъектами СКФО, РФ и на международном уровне [15]. Формулировка миссии должна быть простой для восприятия населением, чтобы каждый житель региона мог легко презентовать свой регион и формировал свои ожидания относительно будущего состояния экономической и социальной жизни региона, что послужит дополнительной мотивации личного развития и внесения вклада в достижение общих целей развития.

Безусловно, миссии регионов должны соответствовать миссии развития федерального округа, что позволит им развиваться в общем векторе социально-экономического развития СКФО, интегрироваться по направлениям развития, комплексно реализовывать и развивать потенциал конкурентоспособности по всем направлениям, определять и при необходимости разграничивать приоритеты развития и инвестирования и, как следствие, достигать синергетического эффекта в развитии макрорегиона на основе достижения общих целей.

Во-вторых, одной из приоритетных задач стратегического территориального менеджмента, стратегического планирования должно стать формирование активной позиции регионов во взаимоотношениях с Федеральным центром, так как, с одной стороны, практически во всех стратегиях отражена необходимость взаимосвязи развития с реализуемыми на территории регионов федеральными отраслевыми стратегиями и программами, национальными проектами, но, с другой стороны, механизмы продвижения интересов региона в федеральных органах власти недостаточно проработаны. Важным условием эффективного бюджетного планирования является разработка высококачественных региональных программ, позволяющих своевременно и комплексно осуществлять подачу заявок на софинансирование объектов и проектов инвестирования в федеральные органы власти. Это позволит снизить степень нагрузки на федеральный бюджет, которая обусловлена высоким уровнем дотационности регионов СКФО, а также самостоятельно определять направления развития и финансирования, оперативно и гибко реагировать на внешние и внутренние угрозы, вызовы и изменения в экономической и социальной жизни региона.

В-третьих, разработка стратегий социально-экономического развития территории должна базироваться на определении ключевых проблем, решение которых приоритетно на конкретной стадии развития региона.

Так, например, по мнению экспертов МЦСЭИ «Леонтьевский центр», в регионах СКФО, для которых наиболее значимыми в

обеспечении конкурентоспособности являются «базовые факторы», преимущество формируют доступность сырья и дешевая неквалифицированная рабочая сила; бизнес конкурирует на основе ценовой политики, а низкие зарплаты свидетельствуют о низкой производительности труда. Чтобы представители этой группы могли конкурировать на рынках товаров и услуг, им необходимы, как минимум, стабильная макроэкономическая среда, честно и продуктивно функционирующие общественные и частные институты, здоровая и образованная рабочая сила.

Те регионы, чья конкурентная позиция определяется «факторами эффективности», обеспечивают рост добавленной стоимости путем развития сложных производственных процессов, повышения качества производимой продукции. В таких регионах есть рынок достаточно качественной (необходимого образования и профессиональной подготовки) рабочей силы, рынок рабочей силы гибок, трудовые ресурсы мобильны и активно повышают свой образовательный и профессиональный уровень, человеческий капитал эффективно используется компаниями, трудовое законодательство способствует развитию бизнеса. Регионы характеризуются стабильной банковской системой, развитыми рынками капитала и земли. Компании региона способны и готовы в целом широко внедрять передовые производственные технологии.

В-четвертых, при разработке территориальных стратегий необходим комплексный учет региональных проектов и инициатив и их дальнейший отбор в приоритетные проекты и программы развития регионов (как инструмента реализации стратегии). Выбор приоритетных проектов необходимо осуществлять с учетом сфокусированности на решении стратегических задач, оценки экономических и социальных эффектов, восприятия инициативы населением, наличия источников финансирования, требуемых полномочий и необходимых компетенций, а также рисков успешной реализации. При этом отдельное внимание нужно уделять развитию муниципальных образований, особенно отсталых территорий, должен быть налажен конструктивный диалог между муниципалитетами и региональным центром, а также в рамках межмуниципального сотрудничества, что позволит сконцентрировать ограниченные ресурсы региона.

В-пятых, в процессе актуализации и модернизации региональных стратегий необходимо использовать различные новационные инструменты стимулирования развития и повышения инвестиционной привлекательности регионов СКФО, внедрять международный опыт

и передовые механизмы реализации стратегий (Агентство прямых инвестиций и развития, Фонд прямых инвестиций, технопарки и бизнес-школы, использование возможностей экспортно-импортного финансирования реализации инвестиционных проектов и др.). Развитие инвестиционной институциональной среды позволит создать благоприятный инвестиционный климат, наладить диалог власти и бизнеса через согласование целей и приоритетов развития, создать механизмы увеличения валового регионального продукта, улучшить имидж и повысить конкурентоспособность региона в целом [2, с. 226 – 228].

Таким образом, практика, по крайней мере последних двадцати лет, указывает на настоятельную необходимость модернизации содержания и формы стратегического территориального менеджмента как значимого инструмента региональной политики. В современных условиях растут масштабы последовательно осуществляемых преобразований на макро- и мезоуровнях национального экономического пространства, усложняются производственно-технологические, организационно-экономические, социальные и иные связи. Это требует вовлечения в разработку и реализацию стратегий, межрегиональных программ многих министерств и ведомств с разными зонами и центрами ответственности. Отсутствие специализированных организационных структур управления окружными программами является одной из основных причин их низкой результативности и незавершенности. Модернизация территориального стратегического программирования связана с формированием эффективного организационного аппарата аутсорсингового типа, укреплением в первую очередь интегрированного среднего управленческого звена на уровне округа и наделением его структур соответствующими полномочиями.

Стратегический территориальный менеджмент (планирование, программирование территориального развития) должен стать формой относительно самостоятельного формирования окружным, региональным, муниципальным сообществом целей, императивов, ориентиров и приоритетов устойчивого, безопасного социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде на основе программно-целевой методологии, что предполагает публичность и открытость процессов создания стратегий, программ, проектов и планов, конкретизирующих миссию и направления развития социоприродохозяйственных систем разного уровня иерархии национального экономического пространства (см.: [3; 7]).

По мнению экспертов Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, очевидны системность и повторяемость основных организационно-методических недостатков процессов разработки документов стратегического развития регионов СКФО, таких как: игнорирование значимости этапа емких предпрограммных научных исследований, незначительность средств, выделяемых на НИОКР; доминирование локальных и автономных проектов, либо, наоборот, только мегапроектов, выраженное лоббирование интересов региональных элит, отсутствие единой системы оценки результатов, игнорирование роли регионального сообщества в определении перечня объектов, необходимых для исполнения полномочий субъектов Федерации в рамках стратегии; и др., что искажает форму и содержание стратегического территориального менеджмента и позволяет выделить как тенденцию явление «псевдо-стратегирования» в некоторых регионах СКФО (см.: [3; 6]).

Повышение результативности формирования и достижения целей прогрессивных изменений в субъектах СКФО в условиях утверждения новой территориальной парадигмы инклюзивного (устойчивого, конкурентоспособного, безопасного, сбалансированного) развития возможно только путем внедрения методик, позволяющих обеспечить необходимый и достаточный уровень прозрачности индивидуального, корпоративного, ассоциированного участия региональных органов власти, стейкхолдеров, населения, научной общественности в процессе разработки стратегических документов территориального развития.

Публичность стратегического программирования, разработка стратегий и программ развития регионов и округов на консолидированной многоуровневой основе общественного участия – актуальный способ активизировать гражданскую инициативу, внедрять философию причастности и ответственности, усиливать социальную базу интеграции и субъектный статус территории. Это особенно необходимо в таких сложных и разнообразных по природно-техническим условиям, геоэкономическому и геополитическому положению, полиэтничных и многоконфессиональных, нестабильных и крупных округах России, как СКФО [7].

Важно, что стратегическое планирование и программирование обладают проактивным потенциалом обеспечения консолидации, интеграции и конкурентоспособности субъектов макрорегиона, что выражается в способности направлять ресурсы на решение проблем «программной природы», которые не могут

быть решены рутинными управленческими методами. В числе таких проблем: совместное освоение и использование природных ресурсов; модернизация инфраструктуры; развитие региональных товарных рынков; инновационное обновление отраслей специализации; создание условий для интеграционного взаимодействия субъектов макрорегиона; снижение масштабов теневой экономики, сокращение различий в уровнях социально-экономического развития субъектов макрорегиона. Кумулятивным эффектом их решения должен стать существенный рост уровня и качества жизни населения СКФО.

Важным направлением модернизации стратегического программирования развития региона, округа является институциональное оформление и функциональное укрепление интегрированного среднего (окружного) звена управления региональными и окружными стратегиями, целевыми программами как инструментами их реализации за счет создания специализированных организационно-управленческих структур при представительстве Президента РФ в округе (стратегического окружного совета, окружной дирекции, координационного общественного совета, стратегического окружного финансового фонда) и наделения их соответствующими полномочиями.

Стратегическое планирование развития региона, округа должно быть ориентировано на решение проблем комплексного характера, многофакторную детерминацию управляемых процессов и полученных результатов; направлено на достижение нового качества гомеостаза макрорегиональной экономической системы; а потому предполагает обязательность стратегической компоненты, организационного обеспечения как пространственного, так и временного типов интеграции, единой системы оценки социально-экономических результатов, применения эффективных схем и организационных структур управления стратегиями и программами на всех стадиях их жизненных циклов.

Примечание

¹ Проект «Стратегии СКФО» предусматривал три сценария развития округа. Первый, *инерционный*, включал выполнение действующих в настоящее время федеральных программ и не предполагал дополнительных инвестиций. Вторым, *базовый*, предполагал новые долгосрочные программы развития и ускоренное развитие транспортной инфраструктуры. Однако оба эти сценария, как полагали разработчики стратегии, не способны сколько-нибудь серьезно изменить к лучшему обстановку на Северном Кавказе.

Список литературы

1. Брежицкая, Е. Час войне, но время жизни. Александр Хлопонин намерен решить острые проблемы Северного Кавказа скорейшим созданием нормальных условий для жизни и работы людей / Е. Брежицкая // Рос. газ. — 2010. — 27 мая (федер. вып. № 5192 (113)).
2. Жихаревич, Б. С. Опыт сравнительной оценки качества стратегического планирования в регионах Северного Кавказа / Б. С. Жихаревич, А. Б. Крыловский // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы : ежегодник. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. — Вып. 12. — С. 217–228.
3. Иншаков, О. В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона : препринт / О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова, И. В. Митрофанова, Е. А. Петрова. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. — 66 с.
4. Козлов, В. Несколько успешных историй могли бы изменить ситуацию на Кавказе / В. Козлов // Эксперт Юг. — 2010. — 7 июня (№ 22). — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://expert.ru/south/2010/22/kak_izmenit_situaciyu_na_kavkaze/. — Загл. с экрана.
5. Козлов, В. Подковренное нападение на Кавказ / В. Козлов, Н. Проценко // Эксперт Юг. — 2013. — № 7–8 (246–247). — С. 13–17.
6. Митрофанова, И. В. К вопросу о Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа и поиске приоритетов / И. В. Митрофанова, Г. И. Старокожева, А. Н. Жуков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — № 34. — С. 31–38.
7. Митрофанова, И. В. Стратегическое программирование развития макрорегиона / И. В. Митрофанова. — Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. — 528 с.
8. Оставьте Кавказу шанс. Редакционная статья // Эксперт Юг. — 2013. — 25 февр. — 10 марта (№ 7–8 (246–247)). — С. 12.
9. Проценко, Н. Как-то все разбредлись / Н. Проценко // Expert Online. — 2013. — 27 февр. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: [http://expert.ru/2013/02/27/kak-to-vse-razbreli/?partner=23143](http://expert.ru/2013/02/27/kak-to-vse-razbreli/). — Загл. с экрана.
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 г. № 2408-р «Государственная программа РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 г.»». — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.minregion.ru/state_programs/2423.html. — Загл. с экрана.
11. Русских отправят на Северный Кавказ, чтобы «разбавить» его этнический состав? — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://pirat.ca/forum/viewtopic.php?p=998109> (дата обращения: 09.09.2010). — Загл. с экрана.
12. Северный Кавказ отдадут гастарбайтерам? — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://slon.ru/blogs/kazenin/post/420982/> (дата обращения: 07.07.2010) — Загл. с экрана.
13. Седлак, А. Результат все же есть / А. Седлак, Н. Проценко // Эксперт Юг. — 2010. — 13 сент. (№ 34–36). — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://expert.ru/south/2010/34/rezultat/>. — Загл. с экрана.

14. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2020 г. : (утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.09 2010 г. № 1485-р) // Официальный сайт М-ва регионального развития РФ. Департамент стратегического планирования. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/skfo/. — Загл. с экрана.

15. Стратегии социально-экономического развития регионов Юга России // Из материалов Федерального справочника «Политика, экономика, управление». — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.ksppufo.ru/panorama/strategy/strategy.html> (дата обращения: 11.11.2012). — Загл. с экрана.

16. Чем Владикавказ хуже? — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://slon.ru/blogs/babitsky/post/459852/> (дата обращения: 09.09.2010).